

После ужина в ресторане второгодки собрались отдохнуть и поболтать в доме Дан Ми.

— Значит, мы, по сути, немного хуже Ма Ру? — сказала Юн джун, слегка постукивая по чайной ложке.

Она была бы совершенно не против, если бы на ее месте оказался кто-то другой из клуба. В конце концов, остальные первогодки работали так же усердно, как и они, но Ма ру был другим. Он практиковался всего два месяца. Услышав, что Ма ру способен привлечь внимание людей лучше, чем остальные члены клуба, Юн Джун, честно говоря, немного расстроилась.

— Разве это не хорошо? — спросил Джун Хёк.

— Да, — ответил Мин Сун.

Юн джун слегка надулась, а затем звонко засмеялась.

— Да! Я немного завидую, но в любом случае это хорошо для клуба.

По сути, они и так хотели, чтобы Ма Ру стал будущим президентом. А то, что он хорошо играет, было еще одним плюсом.

— Я собираюсь научить его всему, начиная с завтрашнего дня. Всему, что должен знать президент! И поскольку он малость упрямый, я выложусь на полную.

— Угх, опять она за свое.

— А разве она не ведет себя так практически каждый день?

Дан Ми и Мин Сун облегченно улыбнулись. В этот момент Джун Хёк покачал головой и остановил Юн Джун.

— Возможно, нам лучше отложить это на потом.

— Почему?

— Мы еще не получили ответа. Ты не помнишь, я говорил тебе, что Ма Ру не слишком в восторге от этой идеи?

— А, точно.

Юн Джун сделала небольшой глоток теплого какао.

— Интересно, когда он ответит?

— Кто знает.

— Может, мне спросить?

— Мне кажется, что он просто откажется, если мы спросим.

Юн Джун кивнула. Ма Ру наверняка откажет им, если они будут проявлять настойчивость.

— Кстати, кого вы предложете, если Ма Ру откажется? — спросила Юн Джун, глядя на остальных троих.

Джун Хёк покачал головой. Похоже, он пока ни о ком не думал. Дан Ми назвала Ли Сыль, а Мин Сун — Гын Сока.

— Гын Сок?

— Летом он казался мне слабохарактерным, но за время игры он очень вырос.

— Да, это правда. Что скажешь, Джун Хёк?

— Это было бы неплохо, если Гын Сок и дальше будет так расти. Правда, не знаю, последуют ли за ним остальные ребята.

— Первогодки... они, наверное, не все ладят друг с другом, да?

Мин Сун ответил на вопрос Юн Джун.

— Думаю, все уже забыли о том, что произошло тогда, но проблема между Ма Ру и Гын Соком. Ма Ру тогда открыто высказался против него.

— Честно говоря, я не хочу вспоминать о том случае. Я чувствую себя неловко как сонбэ, — сказала Дан Ми. Ее глаза были слегка опущены.

— Согласна, — сказала Юн Джун, приподнимая руку.

Все четверо до сих пор очень хорошо помнили как Ма Ру перевернул клуб. В конце концов, Ма Ру сделал то, что должны были сделать они. Но никто из них тогда не мог и рта раскрыть. Потому что они прекрасно понимали, что если они это сделают, клуб будет разрушен.

— Он просто более зрелый. К тому же мы все знаем, что это было нелегко сделать, — сказал Джун Хёк.

Именно благодаря Джун Хёку остальные второгодки узнали о случившемся.

— Он взял на себя ответственность за то, к чему не имел никакого отношения. Несмотря на то, что он знал, что вызовет всеобщую ненависть.

— Сейчас все в порядке, но я до сих пор не могу прямо смотреть на Ма Ру. Я чувствую себя виноватой перед ним.

Мин Сун и Дан Ми, вероятно, были не единственными, кто чувствовал себя так.

— Я должна как следует извиниться после этого спектакля.

— Почему не сейчас?

Юн Джун решительно покачала головой.

— Сейчас не время. Я не хочу портить настроение, напоминая о прошлом. Я хочу официально извиниться, когда все закончится.

— Боже мой? Юн Джун думает, прежде чем действовать.

— Ты меня что, все это время за идиотку считал?

— А это не так?

Юн Джун ущипнула Джун Хёка, слегка улыбаясь.

— В любом случае, это в последний раз, когда мы так собираемся, да?

— Да.

Каждый раз, когда клуб заканчивал спектакль, второгодки собирались у Дан Ми, чтобы посидеть за чаем. Обсудить, что произошло за день, и поговорить о том, что они сделали

правильно, а что - нет. Юн Джун заставила себя улыбнуться и произнесла:

— Мы все еще можем собраться вместе и поговорить. Но, наверное, говорить мы будем уже не о театре.

— Да.

Им всем нравилось играть, но для них это было лишь хобби. После окончания школы их ждала еще работа и учеба, поэтому неизбежно, что на третьем году они будут меньше уделять время актерству. Юн Джун тоже должна была сосредоточиться на учебе, чтобы поступить в университет своей мечты. Пришло время покинуть сцену и вернуться в реальность.

— О, точно, Дан Ми, ты уже подыскала себе университет?

— Я? Я уже нашла.

Разговор, естественно, перешел в другое русло. Все четверо оставили свои сожаления позади и с улыбками на лицах продолжили путь.

* * *

— Я буду стараться еще больше, — сказал Дэ Мён в автобусе.

До Джин спросил, в чем дело, с удивленным выражением лица.

— Я хочу стать актером. То есть, режиссером.

— Серьезно?

До Джин был немного удивлен. Он знал, что Дэ Мён относится к этому с полной отдачей, но не представлял, насколько серьезно он мыслит.

— Честно говоря, я тоже встретился с одним хорошим человеком, который дал мне обещание.

— Что за обещание?

— Обещание поддержки. Он сказал, что если я поступлю театральное училище или что-то связанное с этим, то он оплатит мое обучение. Но я должен буду в течение года заниматься актерством в выбранной им театральной труппе.

— Ух ты, когда это произошло? Черт, да ты теперь профи, да?

Обучение в училище - не шутка, и этот человек, о котором говорил Дэ Мён, явно был готов за него заплатить. Честно говоря, До Джин даже немного завидовал.

— Значит, ты собираешься стать звездой, когда закончишь обучение? — спросил До Джин, ткнув пальцем в живот Дэ Мёна.

Тот, конечно же, с улыбкой отрицал это.

— Итак, Дэ Мён. Не игнорируй меня сразу, как станешь звездой, понял?

— Конечно.

— Может, мне взять сейчас твой автограф на всякий случай?

— У меня ее нет.

— Это же шутка, друже. Позови меня, когда станешь знаменитым. Тогда я возьму у тебя автограф.

Дэ Мён немного застенчиво кивнул. Для того, кто так сильно выделялся на сцене, в реальности же он был довольно застенчив.

Тем не менее... Он уже готовится к своему будущему.

До Джин взглянул на себя, отраженного в окне автобуса. Он был хулиганом в средней школе, который с трудом поступил в техникум. Он исправил свое поведение и привычки, но оставался вопрос, как долго он еще будет так развлекаться?

Честно говоря, До Джин смотрел на Дэ Мёна свысока. Сейчас, услышав от друга хорошие новости, он начал испытывать зависть. В какой-то мере он даже хотел, чтобы Дэ Мён провалился.

«Прекрати, До Джин. Ты ведешь себя жалко.»

Казалось, что и Ма Ру, и Дэ Мён точно знают, что им делать в будущем. Ни один из них, казалось, не испытывал никаких колебаний или страха. Они были совсем другими по сравнению с ним.

— Усердно трудись. Может быть, ты купишь мне дом, когда станешь очень богатым?

— Хаха.

До Джин подавил в себе горькую улыбку. Чего он добился по окончании первого года обучения в старшей школе? Чего он добьется хотя бы в ближайшие два года?

«Наверное... мне нужно поступить в университет.»

Он будет чувствовать себя еще более ничтожным человеком, если не сможет поступить в университет, пока туда поступят все остальные. Внезапно Дэ Мён показался До Джину таким чужим. А ведь, как друг, он должен поддержать его...

— Нам придется хорошо потрудиться на зимних соревнованиях, верно? — спросил Дэ Мён.

— А? Да. Конечно! Черт, теперь мне нужно постараться, чтобы быть наравне с профи.

— Я, я не такой.

До Джин с ухмылкой похлопал Дэ Мёна по плечу. Но внутри он чувствовал себя не очень хорошо.

* * *

Ли Сыль посмотрела на Тхэ Джуна. Мальчик был красным, как свекла. В любое другое время она бы посмеялась над ним, но не сегодня.

— Тебе нравится Со Ён?

— ...Да.

О, Боже. Они часто оставались вдвоем, чтобы вместе попрактиковаться в роли дедушки и бабушки. Подумать только, у них могут возникнуть такие чувства...

— А Со Ён знает?

— Нет, она даже не смотрит на меня.

— Дурень, она тебя побаивается.

— Почему?

Тхэ Джун смотрел на Ли Сыль, как потерявшийся щенок.

— Ты что, никогда раньше не встречался с девушками?

— Нет.

— Серьезно? С таким лицом?

— Не знаю, я никогда раньше так близко не общался с девушками. В любом случае, помоги мне. Я хочу сблизиться с Со Ён, но она даже не смотрит на меня.

— Но вы же так много тренируетесь вместе.

— Она всегда уходит сразу после тренировки.

— Да? Значит, она тебя ненавидит. Конец. До встречи, у меня работа.

— Да ладно тебе, ну пожалуйста.

Тхэ Джун даже вцепился в ее одежду. Ли Сыль покачала головой.

— Хорошо, подожди. Сначала я позвоню остальным.

Ли Сыль достала телефон и отправила сообщение остальным членам клуба. Но перед тем, как нажать кнопку "Отправить", она почувствовала себя некомфортно, заметив два имени в списке контактов. Ли Сыль отправила смс всем членам клуба, за исключением Гын Сока и Ю Рим.

— Попробуй сначала быть дружелюбней. Ты ведь можешь это сделать?

—

— Угх, это лицо тебе совершенно не идет!

Ли Сыль с расстроенным вздохом нажала на кнопку остановки автобуса.

* * *

— Молодец.

Гын Сок улыбнулся, глядя на сообщение от Су Ён. Наконец-то он встретил наставницу, которая действительно заботилась о нем. Она к тому же была красивой. Просто находясь рядом с ней, он чувствовал себя взрослым.

— Кто там?

— Мм? Просто знакомая.

— Знакомая?

— Не волнуйся об этом. В любом случае, ты не устала сегодня? Инструктор Ми Со не оставляла никого без внимания.

— Да. Горло совсем разболелось. Думаю, завтра я вообще потеряю голос.

— Обязательно выпей теплой воды перед сном.

— Хорошо.

После обеда в ресторане Гын Сок и Ю Рим вместе пошли на автобусную станцию. Они жили в разных концах города, поэтому Гын Сок собирался перейти на противоположную станцию. В этот момент Ю Рим схватила его за руку и поцеловала в щеку. Гын Сок посмотрел на девушку с удивленным выражением лица.

— Ты сегодня был на высоте. Инструктор сегодня говорил только о Ма Ру, но я думаю, что ты справился лучше. Не унывай, хорошо?

Юрим с улыбкой села в свой автобус. Гын Сок на несколько секунд прикоснулся к своей щеке, после чего со счастливой улыбкой перешел дорогу. Честно говоря, ему стало не по себе, когда он узнал, что Ма Ру лучше привлекал к себе внимание. Подумать только, у человека, который даже не тренировался, такой талант... Ю Рим, видимо, уловила его чувства, что и объяснило тот поцелуй. Он определенно помог.

— Думаешь, у меня нет таланта, да?

Гын Сок сжал руки в кулак. Если не будет странных зрителей, как в прошлый раз, он сможет сиять на сцене сильнее, чем кто-либо другой. Он много работал, и у него даже был талант. Умение общаться с публикой? Ему не нужен был такой талант.

«Я сокрушу всех своим талантом.»

Зрители существовали только для того, чтобы смотреть на его игру, разговаривать с ними было бессмысленно. Да и вообще, зачем ему получать отклик от людей, которые только и могут, что смотреть? Гын Сок чувствовал, что Ми Со только и может, что читать по учебнику. Единственное, что нужно было сделать актеру, - это сыграть достаточно хорошо, чтобы подавить любое противодействие со стороны зрителей.

«Как только я опущу их под себя, тогда все, что я буду получать, - это их похвалу.»

Гын Сок представлял себя звездой на сцене, которая получает от зрителей только овацию.

— Это только начало.

Получив контракт от Джун Мина, в университете он будпоидет на факультет театра и кино. После университета он устроится в театральную труппу, где сможет по-настоящему расправить крылья. Его план был безупречен.

Гын Сок с улыбкой достал свои телефоны. Ю Рим и Су Ён. Две разные очаровательные женщины проявляли к нему внимание.

«Хорошо. Очень хорошо.»

Его отношения с Ю Рим улучшались с каждым днем. Гын Сок сел в автобус, подумав, что в следующий раз ему следует получше с ней обходиться.

27 октября 2003 года.

Фестиваль искусств завершился.

Оставался месяц до начала отборочных на зимние национальные соревнования.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3382724>